

Котон пробрался к самому эпицентру взрыва, и от увиденного у него перехватило дыхание. Земля была буквально усыпана ранеными. Контраст между недавним праздничным весельем и развернувшейся здесь катастрофой поражал своей жестокостью.

Все пострадавшие делились на две основные категории. Те, кто находился ближе к эпицентру, получили тяжелые ожоги от разорвавшихся петард. Остальные, хлынувшие назад в панике, пострадали в давке на стыке центральной и тыловой зон — и таких было большинство.

Пока парамедики расчищали площадку, те из раненых, кто мог передвигаться самостоятельно, поднимались и отходили в сторону, освобождая место для тяжело пострадавших.

Еще на подходе Котон слышал, как руководитель спасательной операции запрашивал подкрепление. Хотя случившееся и было несчастным случаем, масштаб ЧП оказался колоссальным. Несколько дежурных бригад, которые рассчитывали не столько поработать, сколько расслабиться на празднике, физически не могли справиться с таким потоком раненых.

Впрочем, Котона это мало заботило — его дело было помогать здесь и сейчас. В руках он держал медицинскую укладку, наспех одолженную у единственной работавшей на месте бригады скорой. Он быстро заглянул внутрь, оценивая содержимое, чтобы понимать, какими ресурсами располагает.

Натянув перчатки, Котон опустился перед ближайшим пострадавшим. Белый мужчина лежал ничком. Спина казалась целой, если не считать грязных отпечатков обуви на некогда белоснежной рубашке. Похоже, бедолага упал, и по нему пробежались в панике. Учитывая средний вес взрослого мужчины и силу удара на бегу, у пострадавшего почти наверняка были сломаны ребра или началось внутреннее кровотечение.

Предчувствие не обмануло: бережная пальпация выявила три сломанных ребра с левой стороны. Правая голень тоже выглядела неестественно вывернутой — явный закрытый перелом. Котон быстро сориентировался, нашел две толстые ветки и с помощью марлевых бинтов наложил импровизированную шину на сломанную ногу. Вправлять кости на месте он не решился. Осторожно нащупав тыльную артерию стопы, Котон ощутил слабую, но отчетливую пульсацию. Это означало, что кровоснабжение конечности не нарушено и риска ишемии нет. Любая попытка выровнять ногу без рентгена могла привести к тому, что острый край костного обломка перережет артерию или порвет нерв.

Котона смутило другое: пока он накладывал шину, мужчина даже не поморщился. Зайдя со стороны головы, он осторожно похлопал пострадавшего по плечу.

— Сэр? Вы меня слышите? Где у вас болит?

Ответа не последовало. Котон позвал его еще раз, громче, но мужчина оставался без сознания. Пальцы скользнули к сонной артерии — пульс был слабым, но ровным. Котон облегченно выдохнул. Быстро прощупав шейные позвонки, он убедился в отсутствии травм шеи. Теперь пострадавшего можно было перевернуть на спину.

Позвав на помощь одного из волонтеров, Котон велел ему надежно зафиксировать сломанную голень. На счет «три» они синхронно и бережно перевернули мужчину на спину.

Взглянув на грудь и живот пострадавшего, оба спасателя одновременно ахнули. Стало предельно ясно, почему тот отключился.

Из верхней части живота торчал изогнутый кусок ржавого железа. Котона обдал холодный пот — он запоздало отругал себя за непростительную оплошность. Переворачивать раненого, не осмотрев его спереди, было безумием. К счастью, осколок засел глубоко и прочно, не сдвинувшись при повороте. Выпади он сейчас — и кровотечение мгновенно убило бы пациента, ведь скудных запасов из чужой укладки не хватило бы даже на то, чтобы наложить тампонаду.

Мысленно дав себе затрещину, Котон пообещал впредь действовать вдвое осторожнее. Удача — штука капризная, и испытывать ее дважды не стоит.

Впрочем, на самобичевание времени не оставалось. Котон присмотрелся к ране. Железный осколок оказался угловатым, с загнутым внутрь краем, который сработал как рыболовный крючок и не позволил инородному телу выскочить во время маневра. К тому же он вошел относительно неглубоко, чудом разминувшись с крупными сосудами.

Взяв у волонтера сортировочный талон, Котон пометил раненого красным маркером «Критическое состояние». При первой же возможности его должны были эвакуировать в госпиталь в приоритетном порядке.

Котон поспешил к следующему пострадавшему. Точнее, к пострадавшей. Женщина сидела на асфальте и яростно материлась на всю улицу. Голос ее звучал настолько звонко и уверенно, что Котон сначала решил обойтись быстрым осмотром, но, зайдя спереди, ошеломленно замер.

Она сидела, прижимая одну руку к лодыжке, а вторую... к шее. Быстрый взгляд на ногу: лодыжка слегка припухла и покраснела, обычное растяжение, которое пройдет само через пару дней.

Но шея...

Из боковой поверхности шеи торчала тонкая шпилька красной туфли. Она вошла под углом и пробила мягкие ткани насквозь, образовав сквозную рану. При каждом ее выкрике из-под каблука тонкой струйкой сочилась алая кровь.

Помогавший Котону волонтер испуганно сглотнул и прошептал ему на ухо:

— Ей что, вообще не больно?

Котон покачал головой:

— Похоже, у нее сейчас такой выброс адреналина и злости, что мозг просто блокирует болевые сигналы.

Но бесконечно кричать ей было нельзя. Если шпилька сдвинется, она разорвет сонную артерию. Тогда начнется настоящий фонтан крови, остановить который в полевых условиях будет невозможно.

Котон опустился перед женщиной на корточки и постарался заговорить как можно мягче:

— Мэм, тише. Позвольте мне помочь. Где еще болит?

Однако его фирменное обаяние на сей раз дало осечку. Женщина смерила его яростным взглядом и взвизгнула:

— Ты что, ослеп?! Вытащи из меня этот гребаный каблук! Я найду ту суку, которая меня толкнула, и запихаю эту туфлю ей в задницу!

Котон поморщился, пропустив тираду мимо ушей.

— Мэм, послушайте меня внимательно. Вытаскивать каблук прямо сейчас смертельно опасно. Я должен зафиксировать его, а вытащат его уже хирурги в операционной. И ради бога, замолчите. Каждое движение вашей челюсти задействует мышцы шеи. Одно неловкое слово — и шпилька разорвет сосуд. Вы истечете кровью за секунды, даже до скорой довести не успеем.

Угроза умереть в луже собственной крови подействовала безотказно. Женщина испуганно замерла и лишь тихо, сквозь зубы, что-то промычала. Воспользовавшись паузой, Котон вместе с помощником аккуратно обложил каблук марлевыми валиками, надежно фиксируя его в ране, и наложил давящую повязку вокруг шеи. В таком хаосе эвакуация могла затянуться, и важно было предотвратить даже капиллярное кровотечение, чтобы пациентка не потеряла слишком много крови до приезда врачей.

Закончив с этой вздорной дамой, Котон повесил ей на шею красный талон приоритетной эвакуации, еще раз строго-настрого запретил шевелиться и трогать туфлю, после чего поспешил к следующему пострадавшему.

Третий пострадавший оказался «проще» с точки зрения диагностики, но не тяжести травмы. До взрыва он, судя по всему, стоял в первых рядах. Парень успел отбежать, но его настиг сноп горящих искр от фейерверка. Сейчас он сидел, привалившись к бетонному столбу, и глухо стонал от невыносимой боли.

Завидев Котона, парень умоляюще протянул к нему обожженную руку. Спасатель опустился перед ним на колени. Ожог покрывал огромную площадь: от лопатки на спине через все плечо до самого предплечья. Сгоревшая синтетическая ткань футболки местами прикипела прямо к

обуглившейся коже.

Котон повернулся к волонтеру:

— Беги к палаткам на окраине. Принеси физраствор в бутылках и противоожоговое покрывало. Живее!

На периферии зоны ЧС уже разворачивали временный сортировочный пункт, куда стягивались прибывающие бригады спасателей, так что медикаменты там точно были.

Помощник вернулся на удивление быстро. Котон открутил крышку пластиковой бутылки и начал обильно поливать ожог прохладным физраствором, предварительно прижав плечо парня к земле — он прекрасно понимал, что от боли тот начнет дергаться и не даст обработать рану.

Потребовалось четыре бутылки, чтобы смыть гарь и немного охладить поврежденные ткани. От нестерпимой боли пострадавший вскоре впал в состояние апатии и послушно терпел все дальнейшие манипуляции.

Достав из укладки пинцет, Котон принялся кропотливо удалять прилипшие к ране клочья обгоревшей ткани. Он действовал аккуратно, краем глаза поглядывая на портативный пульсоксиметр, который предварительно нацепил на палец парня. Показатели пульса и давления оставались в пределах условной нормы, что позволяло продолжать обработку.

Спустя пять минут деликатной работы рана была относительно очищена. Котон бережно накрыл плечо противоожоговым покрывалом и велел волонтеру отвести пострадавшего на сортировочный пункт.

Убедившись, что на площадку прибывают новые штатные расчеты спасателей, Котон наконец выпрямился и глубоко вздохнул. На нем не было формы, и оставаться здесь дальше не имело смысла — профессионалы разберутся сами.

Он бросил долгий взгляд на вереницу припаркованных вдали пожарных машин и реанимобилей, вглядываясь в бортовые номера. Увы, знакомых цифр «126» среди них не оказалось. Котон разочарованно вздохнул: надежда доехать до дома с ветерком на служебной машине растаяла. Впрочем, не беда — можно просто снять номер в ближайшей гостинице и выспаться.

Вернув медицинскую сумку на сортировочный пост (пусть сами разбираются, из чьей она машины, сейчас все равно царил полнейший кавардак), Котон поспешил покинуть зону оцепления. Ему очень не хотелось попасться на глаза копам и застрять здесь до рассвета, давая свидетельские показания. Отдых был приоритетом.

Сверившись с навигатором, он нашел неплохой отель неподалеку. Из-за фестиваля свободных

номеров в округе изначально не было, но после взрыва перепуганные туристы начали спешно съезжать, так что Котону улыбнулась удача. Пока на ресепшене оформляли заселение, горничные как раз заканчивали уборку освободившейся комнаты. Оформив бумаги и подождав около пятнадцати минут, Котон в сопровождении портье поднялся наверх.

Вручив коридорному щедрые чаевые и закрыв за ним дверь, Котон бросил дорожную сумку у порога и сразу направился в ванную. От него разлило пороховой гарью и сладковато-железным запахом крови — терпеть это не было никаких сил.

Быстро смыв с себя грязь и копоть, он накинул махровый халат, блаженно растянулся на диване и достал телефон. Написал короткое сообщение Т. К.: сообщил, что с ним все в порядке, и предупредил, что собирается на несколько дней уехать отдохнуть, так что беспокоиться не стоит.

Перебросившись парой фраз и пожелав друг другу спокойной ночи, Котон отложил телефон, закрыл глаза и мгновенно провалился в глубокий, безмятежный сон.

<http://bllate.org/book/19391/1999443>